

Яси Анка

СИМФОНИЯ ПОРОКОВ

18+

Яси Анка

Симфония Пороков

<https://litres.ru/73171508>

SelfPub; 2026

ISBN 1

Аннотация

Студент Максим выживает на гроши, а амбициозная саксофонистка Ася отчаянно мечтает о признании. Но всё меняется, когда на их пути появляется виртуозный флейтист Армандо Доливари.

Заманчивое предложение стать помощниками маэстро сулит решение всех проблем: деньги, признание, приближение к волшебству его искусства. Однако цена за вход в этот новый мир оказывается неожиданно высокой.

Теперь Максим и Ася не просто служащие. Они ставка в опасной игре, правила которой им не объяснили. Каждый их выбор питает могущество одних существей и ослабляет других. Чтобы получить желаемое, придётся

Симфония Пороков это история о том, что скрывается за мелодией успеха. И о том, какую цену мы готовы заплатить за то, чтобы наша жизнь зазвучала.

Содержание

Глава 1 Армандо Доливари	4
Глава 2 Подвох	15
Глава 3 Время двенадцати ночей	29
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Яси Анка

Симфония Пороков

Глава 1 Армандо Доливари

Небольшая дверь в углу закрылась и зал погрузился в мягкую подсвеченную темноту. Часть кресел, обтянутых сильно изношенным бордовым бархатом, всё ещё пустовала, несмотря на предстоящие новогодние праздники и многообещающее волшебное представление.

Маленькие и большие зрители рассаживались, копошась в сумках и решая, стоит ли снять свитер или плотнее укутаться в тёплую куртку. Благо у входа всех предупредили о лопнувшей трубе отопления.

Наконец, шепот стих, зазвучала, заставившая вздрогнуть музыка, а по авансцене заплясал жёлтый кружок света, пытаясь сфокусироваться на конференсье – статной женщине в блестящем платье, чересчур облепившем давно не идеальную фигуру.

– Рада поприветствовать всех вас на новогоднем театральном представлении для самых маленьких зрителей и их родителей, – слишком громко сотрясая воздух, заговорила ярко накрашенная улыбающаяся дама, зачем-то размахивая свободной от микрофона рукой.

Дверь у края сцены вновь приоткрылась, впус­тив по­ло­су света и жен­щи­ну с ре­бён­ком. На носоч­ках, не­мно­го при­гнув­шись, она старалась быть не­за­мет­ной, но стар­ые до­ски по­ла пре­да­тель­ски скри­пели, а цел­ло­фановый па­кет с верх­ней оде­ждой гром­ко шелестел, за­ста­вляя доб­рую чет­верть собрав­шихся не­одоб­ри­тель­но свер­лить их взглядом.

– Ма-а... Ма-ам... – раз­дался гром­кий шё­пот в цен­тре за­ла.

– Тише, тс-с!

– Ма-а-а... Я пи­сать хо­чу... – гром­че пре­жне­го оповестил не­сколь­ко де­сят­ков зри­те­лей скри­вив­шийся маль­чуган лет пяти. Ма­ть с раз­дра­же­нием схва­тила ре­бён­ка за ру­ку и, плот­но сжа­в губы, при­ня­лась про­тис­ки­ваться к вы­ходу, пе­ри­одиче­ски на­ступая ко­му-то на но­ги.

Меж тем кон­фе­ран­сье про­дол­жал ве­щать, на­ро­чи­то доб­ро­же­ла­тель­но-ве­сёлым то­ном:

– То­лько се­го­дня не­обыч­ный бо­нус для на­ших зри­те­лей – вир­туоз­ный флей­тист Ар­ман­до До­ли­вари!

И хо­ть ни­кто не знал кто та­кой Ар­ман­до До­ли­вари, да и при­шли все на дет­скую но­во­год­нюю сказ­ку, а не му­зы­каль­ный кон­церт, но вне­за­пно зал стих. За­на­вес от­крылся и пе­ред зри­те­лями пред­стал, сло­вно вы­шед­ший из вол­шеб­ной сказ­ки му­зы­кант.

Слиш­ком про­стой на­ряд му­жчи­ны сразу вы­де­лил его из все­го что ко­гда-ли­бо по­явля­лось на этой сцене. При­вык­шая к вы­чур­ности и пе­строте, пуб­лика в­д­руг за­мер­ла, уста­вив-

шись на будто нарисованного музыканта. Чёрные брюки с высокой талией подчеркивали стройность и невероятно высокий рост мужчины, по-особенному гармонируя с длинной, туго заплетённой тёмной косой и жемчужного цвета рубахой простого кроя. Грациозная осанка, прямая спина и невероятно плавные движения – создавали образ, абсолютно оторванный от повседневности маленького городка.

Затаив дыхание публика погрузилась в нечто совершенно необыкновенное.

Мягко гипнотизирующим движением флейтист поднёс инструмент ко рту, и зал наполнился льющимся словно самой природой, сказочным звуками: журчание ручья переплеталось с пением птиц, сменялось на лёгкий ветер, унося и кружа зрителя в неведомые миры и фантазии; шелест листья врывался осенней тоской и проливным дождём, заставляя сжиматься сердца; и вновь, где-то в центре зала, зарождалась птичья трель, вознося сознание в прекрасные волшебные миры.

Звук флейты проникал в каждый уголок помещения: за широкие деревянные панели на стенах, в узкие щелочки меж старых половых досок; и даже в крошечные трещинки на потолке, украшенном лепниной, – он словно пробуждал нечто долго спящее и почти позабывшее жизнь.

И вот, до сих пор никому не заметные, светло-серые коконы, наполняющие щели и пространство старого театра, зашевелились, выпуская крошечных насекомых. Пробравшись

сквозь плотно сплетённую паутину, те перебирали тонкими лапками, потягиваясь после долгого сна.

А флейта все звучала... Мягко и нежно, легко и непринужденно подчиняя миллиарды никому не видимых серо-коричневых насекомых. И вот их струйки закопошились, маршируя под завораживающий такт мелодии. Паучьи нити сливались в длинные тонкие ленты, а те – ручьями перетекали ближе к сцене, укрываясь от случайных взглядов в темных очертаниях теней.

Пауза...

Сотни широко распахнутых зрительских глаз, уставились на музыканта. Оторвав на мгновение инструмент от губ, он едва заметно кивнул, набрал воздух и...

Невидимые нити протянулись от каждого паучка прямоком на сцену к флейтисту, наполняя и питая его живительной силой Источника. А затем, проходя через тело музыканта, она сливалась со звуками флейты, наделяя музыку непостижимым для обычных людей волшебством.

Мелодичный звук природы превратился в выразительный ритм, а мягкость и спокойствие маэстро переменились на волнение и азарт. Пальцы флейтиста ловко перебирали игровые отверстия, музыка двигалась скачками, прыгая вверх-вниз, будто подстраиваясь, проверяя каждую душу в зале – отзовётся та или нет.

Музыкант играл неистово и страстно, то трепетал, то вновь взмывал ввысь, то вдруг, поникнув замолкал, оставляя

лишь печально жалобные нотки.

Флейта стихла.

Тишина...

И хоть Армандо Доливари никто никогда не знал, но мир для них теперь не будет прежним.

* * *

"Пятнадцать, двадцать, сорок пять", – сморщив нос и нетерпеливо ёрзая на стуле, парень сосредоточено подсчитывал содержимое карманов.

– Не хватает! – заключил он, удручённо отложив в сторону кучку монет.

Нет, он даже не сомневался, что денег не хватит, и всё же... Так хотелось верить в чудо. Но нет. Чуда не случилось. И что теперь?

Денег, исправно высылаемых матерью, не хватало абсолютно ни на что. Но как он мог просить больше?

Мать родила его почти в сорок пять, отца своего он даже не знал, – какой-то приезжий по работе, жильцевал... Потом тот уехал, а через восемь месяцев родился Максим. Маленький, хилый, и без отца.

Как же мать гордилась, когда он поступил в колледж! Всю жизнь проработав на местной птицеферме, женщина и в город-то выезжала не часто... А ту её сын будет учиться в городе! Да самого тогда распирало от гордости и счастья. Каза-

лось, вот он успех, ключевой поворот, после которого жизнь станет совсем другой, невероятной и счастливой. Но, нет... Всё стало ещё хуже. На фоне городских мажоров с их айфонами, Максим чувствовал себя совсем мрачно. Даже деревенские пацаны и те гуляли, просяживая в ночных клубах стипендию. Он тоже как-то раз был в клубе... Потом пришлось месяц раздавать долги и угощать всех чтоб поняли, что он не убогая бомжара какая-нибудь и не нубяра зашкварная. Тогда он и продал мамкину цепочку золотую. Сначала в амбар сдал, думал выкупит скоро... Не выкупил.

Нужна срочно работа... Хоть какая-нибудь! Того, что удалось подработать курьером, выгуливая собак и, иногда, по вечерам присматривая за Тёмкой, – недостаточно.

Достав с пачки последнюю сигарету, и подставив табуретку к вытяжке, – Максим закурил. Бархатные клубы дыма успокаивающе кружились и отправлялись в неровную дыру под потолком. В общежитии курить категорически запрещалось, но, по странной случайности, ему повезло – старое здание много раз перепланировалось и именно в их комнате оказалась вытяжка. Главное – не забыть немного приоткрыть форточку...

Внезапно глаз зацепился за серого паука на краю вентиляционной решётки.

– Новенький? – вслух поприветствовал Максим, выпуская изо рта очередную струю дыма. – Мать говорит, что пауки

к деньгам. Так что ты живи тут, не тикай. Мух и комаров летом много, а зимой тараканов хоть сотнями лови да ешь.

«Интересно, пауки едят тараканов?» – мелькнула мысль.

Докурив сигарету, Максим убрал на место табуретку, закрыл форточку, накинул куртку, и вышел за дверь.

Серые улицы навевали тоску. Конец декабря без снега – убогое зрелище. Мелкая морось заставила поёжиться, где-то внутри нечто больно потянуло и, прижав руку к животу, пришлось остановиться. Стало чуть легче...

"Не стоило толкать Женьке мамкины передачи" – мелькнуло в голове.

Внезапно взгляд зацепился за белоснежный лист на столбе у пешеходного перехода. Он был на столько белым, что казался чем-то вырванным из другой вселенной, ни пятнышка, ни точки, слишком идеальный для этого мира:

«РАБОТА помощника флейтиста Армандо Доливари!

БЕЗ ОПЫТА и ОБРАЗОВАНИЯ, подходит ДЛЯ СТУДЕНТОВ! Работа в свободное от учёбы/(основной работы) время.

Разбираться в музыке и специальные знания – не требуются.

Оплата с первого дня».

«Хм... Флейтист, – уголок губ приподнялся в лёгкой ухмылке, – Армандо Доливари... Где-то я уже слышал это...»

Но, сколько он не напрягался, – вспомнить так и не смог. Мокрота зажала в горле и, хрипло кашлянув, Максим сплюнул, а затем сорвал объявление и впихнул скомканный лист в карман. Нечего ему тут висеть, конкурентов собирать.

Уже через несколько часов, ёрзая от волнения на стуле, парень сидел в странном полузаброшенном помещении офисного здания, напротив ещё более странного Армандо Долевари.

– Куришь? – спросил тот.

– А что? Нельзя что ли? – демонстративно небрежно бросил Максим. То, что его не возьмут никаким помощником, стало понятно сразу, как только он увидел этого самого Армандо... Безукоризненно идеальный, чёрные брюки без единой складочки или пятнышка, шёлковая рубашка, туго заплетённые в длинную косу чёрные волосы, волосок к волоску... Он, словно ожившая картинка, совсем не походил ни на кого из прежде встречных людей.

Безупречно ровная спина слегка отклонилась назад, длинные изящные пальцы мужчины принялись поглаживать и постукивать по запястью, а тёмно-карие глаза – безотрывно уставились в лицо Максиму. Как же хотелось опустить взгляд... Но, нет! нет... И всё же глаза сами собой упали вниз. Следом поникли и плечи, словно пытаясь вжать Максима в стул.

– Отнюдь, – ответил Армандо.

Наконец, будто просыпаясь после странного сна, парень выбрался наружу. Свежий прохладный воздух тут же ударил в лицо, и Максим принялся с жадностью вдыхать, наполняя лёгкие живительным кислородом. В горле запершило, откашлявшись, он сплюнул мокроту. Руки привычно зашарили по куртке в поисках сигарет.

– Закончились, – с досадой буркнул парень, не зная как унять дрожь.

Сердце бешено колотилось. Как же можно было забыть этого... как его... дудкиста. В голове тут же вспомнился молодёжный театр и сказка, на которую он сопровождал Тёмку в один из вечеров. Вот почему имя на объявлении казалось таким знакомым! Тот самый музыкант.

С досадой подняв глаза, Максим замер – снег пошёл.

Невесомые белые хлопья наполнили вечерний воздух волшебством, заставляя думать, что быть может жизнь не такая уж конченная, а впереди непременно ждёт что-то хорошее.

– Ну и что теперь делать? – спросил сам себя Максим. В ответ больно потянуло в пустом желудке. – Видать не надо было толкать мамкины закатки, не надо... Пятьдесят три рубля – всё что осталось в кармане. Можно купить батон. С вареньем – самое то. Только вот варенья больше нет...

Привычным движением рука отправилась в карман, но, не нащупав желаемого, парень в очередной раз сплюнул. Бесит!

– Сигареты не будет? – спросил он у первого встречного.

– Не угостите сигареткой?

Блаженно затягиваясь терпко-сладковатым вкусом, он, наконец, успокоился. Сердце стало биться ровнее, а мир, с падающими белыми снежинками – чуточку красивее. Пятьдесят три рубля... – это не так уж и мало. Бывало и похуже. Пачка макарон в пятёрочке восемнадцать рублей... – заглядывая в рядом стоящую пекарню и уже блаженно вдыхая аромат свежей выпечки, рассуждал Максим.

– Вот этот крендель, – сказал он продавщице, протягивая ровно тридцать пять рублей.

Прерывистый звук в кармане заставил вытащить телефон:

«Принят. Жду завтра по адресу: Черевичкина 145 в 18:00. Армандо Доливари.»

Чего?! – опешил Максим. Как такое вообще возможно? Этот дудкист его взял на работу?.. Хм...

– А дайте ещё вот эту булочку за девятнадцать, – тыкая пальцем в витрину и вываливая оставшиеся монеты сказал вслух Максим.

– Здесь не хватает рубля, – ответила женщина.

Демонстративно пошарив по карманам, парень пожал плечами:

– Вывалилось, видать.

– Потом принесёшь, – протягивая булочку, бросила продавщица.

Из кармана снова раздался звук, на этот раз громкий и настойчивый.

«Мать» – высветилось на экране.

– Да. Всё хорошо... Учусь... Не прогуливаю конечно!

Нет! Конечно – я не голодный. Не маленький уже!

Вот достача! – кладя трубку, разозлился Максим. Пальцы наткнулись на смятый листок с объявлением.

– А это больше мне не надо, – достав уже не такой идеальный белый лист с кармана, и победоносно улыбнувшись, Максим небрежно бросил его на дорогу.

Лёгкий ветерок тут же подхватил клочок бумаги и, играючи, понёс по улицам города.

Глава 2 Подвох

Следующий день Максим кое-как перебился пачкой сигарет и макарон, купленных на одолженные у сокурсника деньги. Желудок постоянно сводило, отчего курить хотелось ещё больше.

«Нет, надо растянуть пачку хотя бы на два дня», – рассуждал парень, крутя сигарету в руке. Та зазывающее похрустела между пальцев, ноздри уловили дурманящий запах табака, во рту тут же собралась тягучая сладкая слюна. Сплюнув в приоткрытую форточку, Максим подставил табуретку к вытяжке, рука привычным движением щёлкнула зажигалку, и терпкий дым тут же наполнил лёгкие. Плечи, наконец, расслабились.

«Ну и чёрт с ним. Дудкист обещал платить каждую смену, значит, сегодня смогу купить ещё».

Медленно выдыхая дым, парень поискал глазами нового соседа. Из тёмной дыры тут же показались серые лапки, будто паучок прочёл мысли парня и для его успокоения вышел на свет.

– Ну что, как тебе тут? Прижился, видать? Это хорошо... Дудкист, видать, заплатит.

Паук, конечно же, ничего не ответил, но какое-то время ещё посидел на серой решётке, прежде чем скрыться в вытяжке. Максим мог бы поклясться, что паук всё это время

смотрел прямо на него, да так, что аж стало не по себе.

Быстро докурив сигарету и взглянув на телефон, парень поторопился на новую работу. Не хватало ещё опоздать в первый рабочий день.

В это время года солнце садится рано, и пока он добрался до назначенного места, почти совсем стемнело. Черевичкина, 145, оказалось каким-то старым заброшенным складом, и этот пафосный дудкист ну никак не вязался с серыми злаными ангарами, простирающимися в тёмном грязном дворе.

– Рррр... Ав-ав... – залаяла тощая собака, вынырнув из темноты.

– Да заткнись ты, – бросил Максим, пытаясь сообразить, куда двигаться дальше.

Лениво потрусив вокруг парня, и ещё пару раз гавкнув для приличия, псина отошла в сторону, всё же продолжив настороженно наблюдать за гостем.

«Первый ангар слева» – высветилось смс от Армандо.

– Да что за херь здесь творится? – буркнул парень, подходя к массивной металлической двери длинного ангара. Замок оказался не запертым, но, толкнув дверь, Максим обомлел – полная темнота, ни звука, ни души. Сердце тревожно заколотилось. Уж не на органы ли его хотят принять?

Может ну его, этого... дудкиста... И всё же рука полезла за телефоном, свет фонаря тут же осветил длинный коридор с множеством дверей. По телу пробежала волна холода – именно так и начинаются фильмы ужасов. Парень осторож-

но попятился обратно за двери, как вдруг совсем рядом раздался тихий шёпот:

– Первая дверь слева.

Тело оцепенело от ужаса, колотящееся сердце замерло, растянув время до медленного.

– Не бойся. Заходи. Здесь можно курить, – полушутливым тоном добавил голос Армандо, теперь уже чётко исходящий от двери слева.

Максим выдохнул. Надо же, как испугался. Страх постепенно начал отступать, кровь продолжила движение по телу, и хоть дрожь в конечностях продолжалась, парень вполне мог списать всё на холод. Посветив телефоном на пошарпанную металлическую дверь слева, он решился – рука осторожно коснулась ручки и потянула дверь на себя.

В нос тут же ударил тёплый запах старого заброшенного помещения и масляного обогревателя. Тусклый свет одинокой лампочки освещал маленькую комнату со всяким хламом: на пружинной кровати громоздились картонные коробки почти до самого потолка, вдоль других стен стояло несколько старых столов с перевёрнутыми на них стульями, тумбочки; большая часть мебели сломана и простояла здесь явно не один год. По углам, в местах, куда не доставал свет, серебрились неопрятные сгустки паутины. В комнате было столько всего, что Максим не сразу разглядел хозяина помещения, хотя тот сидел в самом центре. Всё такой же прилизанный и недоступный, Армандо сидел за гладким и чистым

столом. И как можно было не заметить?

– Присаживайся, – кивнул дудкист в сторону стоящего у двери стула. – Работа будет простая, плачу хорошо. Тебе понравится. Но есть два условия.

Так и знал, что будет подвох, выдохнул Максим, втайне радуясь освобождению. Уж больно странный этот музыкант.

– Условие первое, самое важное, – твоё молчание. Скажешь хоть слово обо мне или о своей работе – пожалеешь, что родился, – спокойным тоном оповестил Армандо. Тёмные глаза не выражали абсолютно ничего и смотрели сквозь Максима так, что по телу пробежал пот.

Нависшая тишина зазвенела в ушах, а флейтист протянул шелестящую пятитысячную купюру.

– Тебе на сигареты, – добавил он, пронзая насквозь тёмно-кариими глазами. И хоть каждой частью Максим ощущал ненормальность происходящего, рука потянулась за купюрой.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо кивнул флейтист.

– Какое второе условие? – с замиранием сердца прошептал парень, чувствуя, словно продаёт душу дьяволу.

– Ты уйдёшь тогда, когда я тебе разрешу.

– Это как? – тут же вырвалось у Максима.

– Я не могу обходиться без помощника, и тебе придётся выполнять свою работу до тех пор, пока не найду подходящую замену, – успокоил «дьявол» и протянул вторую пяти тысячную купюру.

В этот раз купюра уже не выглядела такой заманчивой, и, для надёжности вцепившись пальцами в ткань карманов, парень уточнил:

– А что, если я не смогу работать? Ну, заболею там или ещё что...

– Я же не монстр какой-нибудь. Ты можешь пропустить работу, если причина уважительная. Предупреди только заранее.

– Эм... – замялся Максим.

– Уходи, раз не хочешь, – Армандо махнул рукой в сторону двери и убрал со стола вторую пяти тысячную купюру.

Пальцы Максима затеребили красно-коричневую бумажку в кармане, и, приложив немало усилий, он таки выложил её на стол, развернулся, уже потянулся к двери, как раздавшийся с улицы собачий лай и женский визг заставили подпрыгнуть от неожиданности. Металлический ангар будто усиливал звуки, делая те слишком громкими и резкими.

– Вот же скотина! – ругнулся Армандо, подсакивая из-за стола. Торопливые движения и грубая речь, сбросили ауру надзвёздной недоступности, и флейтист стал почти обычным.

– Да помоги же ты! – нервно бросил он Максиму, быстро шагая на улицу.

Образ дьявола с дудкой тут же остался позади, и они оба выскочили во двор.

У входа в ангар, вопя от ужаса, молодая девушка всеми

силами отбивалась от вцепившегося в сапог пса.

– Помогите! Помогите, – кричала она, дубася несчастного внушительным рюкзаком странной формы, больше смахивающим на длинный чемодан.

Увидев Армандо, пёс тут же переменялся и добродушно завилял хвостом, хотя жертву всё ещё не выпускал, а лишь прижал уши и пригнул морду к земле, жалобно подвывая сквозь стиснутый в зубах сапог.

– Фу, Ляся! Фу! – скомандовал Армандо. – Фу!

– Эта тва-аарь чуть не заа-аагрызла ме-ееня, – проплакала девушка, как только собака оставила её в покое. – Что... Что за страа-анное место для собеседования?

– Принеси воды, – скомандовал Армандо и всунул Максиму ту самую пятитысячную купюру. – Там за углом магазин есть.

– Вы не понимаете! – разволновано пищала девушка, сидя на том же стуле, что и Максим получасом ранее. – Это объявление... Оно как знак свыше! Я мечтала учиться у вас с того самого момента как увидела в молодёжном театре на прошлой неделе! И тут это объявление... оно прилетело прямо мне в руки! Это же судьба!

Знакомый клочок белоснежной бумаги был аккуратно расправлен в руках девушки. То самое объявление... Максим протянул девушке бутылку с водой и устало облокотился

на стену. Вот тебе и паук, зря только надеялся. А жертва пса всё продолжала вбивать гвозди в гроб с надеждой Максима:

– Я с отличием окончила консерваторию по направлению духовые инструменты, победитель и призёр множества конкурсов... Послушайте, пожалуйста, послушайте... – доставая блестящую причудливую трубу из странного вытянутого рюкзака, умоляла девушка. – Я очень хорошо играю на саксофоне...

Максим опустил глаза. И почему он сразу не подумал, что, чтобы помогать флейтисту, надо быть музыкантом?

– Мне не нужен саксофонист, – внезапно остановил Армандо.

– Я и на других инструментах играть умею! Да я... я готова работать кем угодно, лишь бы учиться у вас. Ну, пожааалуйста... Обещаю, вы никогда не пожалеете, что приняли меня...

– У меня уже есть помощник, – перебил маэстро, многозначительно бросив взгляд в сторону Максима. – Не располагаю бюджетом для двоих подчинённых.

– Я согласна работать бесплатно! – тут же откликнулась девушка.

– Ненормальная... – почти неслышно буркнул Максим.

Безупречно ровная спина откинулась на спинку стула, изящные пальцы принялись постукивать по запястью, а тёмно-карие глаза задумчиво уставились на девушку, пока та не ступевалась и не опустила взгляд.

– Бесплатно, так бесплатно, – кивнул маэстро.

Разволнованное румяное лицо девушки улыбнулось, и, крепко стиснув саксофон, она пошевелила губами, словно не решаясь что-то сказать.

– Хорошо, Ася, – неожиданно кивнул Армандо и неспешным грациозным движением извлёк из ящика стола длинный вытянутый футляр. Ловкие пальцы отворили таинственную бархатную коробочку, и взору новоиспечённых помощников открылась замершая в ожидании золотая флейта. Расположившись на атласном ложе, словно изящная птица, она была готова в любой момент взлететь в искусных руках хозяина.

– Твоё второе условие – никогда не прикасаться к этому.

На короткое мгновение блестящая флейта вдруг превратилась в деревянную дудочку, самую обыкновенную свистульку, будто деревенский мальчишка вырезал из простого камыша и положил в красивый бархатный футляр. Максим с силой моргнул, и всё вернулось в прежний вид. Устал, видеть.

– Откуда вы знаете моё имя? – удивлённо вытаращила глаза Ася.

– На грамотах твоих написано, которыми ты тут трясла весь вечер, – отрезал флейтист, с силой захлопнув бархатный футляр и отправив обратно в стол. – Коль с условиями вы согласны, жду завтра в это же время здесь.

Металлическая дверь ангара выпустила юных помощников маэстро на улицу, а идеально ровный мужской силуэт в

шелковой рубашке ещё долго сидел неподвижно, тихонько поглаживая запястье подушечкой большого пальца.

– Надо ещё троих, – наконец произнёс он, встал из-за стола и протянул руку вперёд. На ладонь с потолка тут же спустился серый паук. «Ведёшь наблюдение? Хорошо», – беззвучно прошептал Армандо.

Лежащий у входа в ангар булыжник-дворецкий напрягся, ощутив холодную вибрацию, прошедшую сквозь мерзлую землю. Его каменное нутро, помнившее иные времена, сжалось в тревожном предчувствии. «Лов расставляют», – проскрежетали его древние мысли.

– Бал... будет бал... – прошелестели ветви ивы, но в их шорохе не было радости, а лишь леденящий ужас старой древесины.

– Маэстро собирает урожай? – вздрогнула старая берёза, от внезапного страха сбрасывая с ветвей снег. Её кора, испещренная чёрными глазами-наростами, будто вглядывалась в приближающуюся тьму.

– Бал... – простонал молодой клён, и его тонкие ветви схватились за землю, будто пытаясь вросли в неё глубже и спрятаться.

Куст у дороги съёжился, вжавшись в землю, и его голые ветви посинели не от мороза, а от немого ужаса. Только бы остаться незамеченным.

– Спрячь глаза, – проскрипел старый вяз, чей ствол был изъеден чёрными ходами, словно червями сомнений. – Не гляди на дорогу. Кто на тот бал глянет – назад не вернётся. Никогда.

Маэстро собирает урожай! Весть, ползущая по подземным водам и морозным трещинам, заставила содрогнуться даже камни на окраине. И тот, кому положено было стеречь врата, не удержался от любопытства. Чугунная крышка люка дрогнула и приоткрылась ровно настолько, чтобы выпустить в наш мир бледный, раздвоенный взгляд Януса. Одно его лицо смотрело в прошлое, полное подобных пиршеств, другое – в будущее, где ангар стоял пустым и безмолвным, как гроб.

– Жатва будет... – прошипел он двумя голосами сразу – один тоскливым шепотом, другой – сухим скрипом ржавого металла. И провалился обратно в свою липкую, многократно отражённую реальность. Так торопился, что чугунная крышка вместе с ним провалилась в мир обратный, к множеству точно таких же, собравшихся там приличной кучей.

* * *

Молодой парень упоенно затягивался, выпуская из ноздрей сизый дым. Наконец-то удалось успокоиться.

– Ну, чё, ты и впрямь бесплатно работать что ли будешь? – глядя на отмахивающуюся от сигаретного дыма девушку, скептически бросил он.

– А тебе то что? – хмыкнула музыкантка. – На чём играешь?

– В смысле?

– На каком инструменте?

– Не играю я ни на чём.

– Как это не играешь?.. Как же тебя взяли помощником флейтиста? – вытаращила глаза Ася.

– Так, а я от куда знаю? Может, там флейту носить надо или ещё чего...

– Ты где вообще учился? – неодобрительно покачала головой девушка.

– Ещё учусь. В колледже. На слесаря по ремонту вагонов. – Поднимающаяся из груди мокрота противно захрипела, и, откашлявшись Максим небрежно сплюнул в сторону.

– Слесаря? Ты объявление читал вообще? – вконец опешила Ася, даже перестав махать руками в попытках избавиться от сигаретного дыма.

– Конечно, читал! Без опыта, без знаний, подходит студентам... – выпуская серые клубы прямо в лицо девушке, проговорил Максим. Когда она уже наконец уйдёт?! Но Ася только сморщилась и продолжила задавать вопросы:

– С ума сошёл что ли? Там было написано – требуется выпускник или ученик старших курсов, по направлению «духовые музыкальные инструменты»!

– По-твоему, я что, читать не умею?! – обиделся Максим.

– Видимо, так! Ну или объявления разные были...

Парень пожал плечами, прекрасно помня тот самый бело-снежный лист у девушки в руках. «Да что ей доказывать... Совсем поехала со своей музыкой. Хм... А вдруг и правда он не так объявление прочёл? Что если завтра всё откроется и дудкист прогонит его?» – рука пошарила в кармане, нащупывая сдачу с воды, бургера и сигарет. – «Не потребует же он обратно эти пять тысяч. Что отдал-то, то обратно не воротится».

Нервно докурив сигарету, Максим тут же потянулся за второй. Ася всё ещё стояла рядом, вытаращив круглые глаза, будто на крокодила из зоопарка.

– Ты что вторую курить будешь?

– А тебе чо?

Голова девушки опустилась, а от обиды к глазам подступили слёзы... Как же так?.. Почему этому олуху всё досталось так легко? Тихо опустившись на корточки, она старалась не думать, чтобы не расплакаться прямо перед этим... невоспитанным ничтожеством.

– С тобой всё хорошо? – заволновался Максим.

– От дыма твоего вонючего плохо стало! – процедила Ася.

– Ладно. Я пойду тогда. До завтра, – неловко попрощался парень.

– Не видишь, какие тёмные и безлюдные улицы здесь? – взвизгнула Ася, потеряв терпение. – Хоть бы до остановки проводил. Ещё и ветер, вон, какой поднялся! Тебя что, не учили и не воспитывали?!

«Так вот чего она привязалась!» – Максим глупо уставился на девушку и замер, пытаясь понять, чего именно та хочет. Особенно непонятной была фраза про ветер. И, неловко поёжившись, он всё же рискнул:

– Может, ты замёрзла? Дать тебе куртку?

Быстро подскочив, Ася едва не отпрыгнула в сторону. Ещё не хватало надевать прокуренную куртку этого болвана!

– Просто проводи меня до остановки! Здесь страшно... – раздражённо бросила она, косясь на причудливо шевелящиеся от ветра тени.

– Ну, пошли... Осторожно! Люк открытый! – Максим едва успел схватить за руку шагающую в тёмную бездну Асю.

– И куда эти крышки только деваются, – буркнула та. – Вандалы, мародёры, никак не остановятся! Сажать таких надо!

* * *

Одиноко сидящая в автобусе девушка с большим саксофоном в футляре зажимала в руках никогда не получаемые грамоты и диплом, а горькие слёзы обиты одна за другой каптились на так красиво изготовленные документы. «Кому-то всё, а кому-то ничего... И почему я такая невезучая? Этот... гопник! Будет получать деньги, а я нет» – очередной раз всхлипнула девушка и, озираясь на пустой автобус, упрямо утёрла слёзы и вздёрнула подбородок.

«Завтра Армандо всё узнает и уволит этого неотёсанного деревенщину!» Рука с силой сжала грамоты, а перед глазами

девушки тут же заиграли картины мечт, к которым она подобралась так близко, как никогда прежде: на ней длинное дорожное платье, вокруг большая сцена и полный зал восторженно аплодирующих зрителей. «Такой талант! – И где она была раньше? – Это великолепно!» – доносился шепот ото всюду. Иллюзия была настолько яркой, что она даже почувствовала запах театральной пыли и воска, тепло софитов на коже. Она не заметила, как по её щеке, где только что высохла слеза, пробежал крошечный серый паучок, унося с собой каплю её обиды и вплетая её в свою особенную паутину. Ася улыбнулась и прошептала вслух:

– Спасибо! Спасибо...

Глава 3 Время двенадцати ночей

Работа на флейтиста оказалась обычной и рутинной для Максима и настоящим испытанием для Аси.

– Я прошу прощения! – плохо сдерживая негодование, пищала та, со злостью бросая пыльную тряпку. – Но я устраивалась работать на виртуозного мастера Армандо Доливари! Великого флейтиста!

– Так и что тебе не нравится? – насмешливо поинтересовался маэстро, высоко вскинув тёмную бровь. – Я Армандо Доливари, ты работаешь на меня.

– К чему тогда вся моя учёба, диплом с отличием и конкурсы? Я хочу учиться быть музыкантом!

– А разве ты уже не музыкант?

Нервно моргнув, Ася попыталась собрать куда-то рассеявшиеся мысли и сформулировать претензию иначе:

– Я устраивалась к вам для совершенствования своих музыкальных способностей.

– Так совершенствуй.

– Но как связано мытьё стен и полов, таскание коробок и прочая физическая работа с музыкой?

– О... Так тебя это смущает? Ну что ж, и музыка, и уборка призваны сделать мир лучше. По-разному, но оба достигают общую цель. Разве не так?

Длинные изящные пальцы маэстро поднесли к губам чу-

десную флейту и наполнили чистой и уютную комнату волшебными звуками. Да только сколь прекрасно ни звучала мелодия, Асины руки, сплошь покрытые мозолями, заставляли девушку лишь недовольно морщиться.

– Я пришла сюда чтобы делать мир красивее музыкой, а не тряпкой, – буркнула она.

– Так делай. Я-то тут при чём? От меня чего хочешь?

– Чтобы вы научили меня!

– Чудная ты. Учу – не нравится, предлагаю делать что хочется – опять не нравится.

Поникши опустив плечи, девушка подобрала тряпку. Может он так испытывает её силу воли? Или просто пользуется бесплатным трудом?! Пальцы с силой сжали грязную тряпку, а сердце наполнилось яростью. Самоуверенный, надменный, бесчеловечный тип! Ну, ничего... Она всё выдержит, потерпит, чтобы разгадать его секрет. В том, что секрет во флейте, она убеждалась всё больше, не зря ведь он так тщательно оберегал инструмент и даже выдвинул условие – никогда не прикасаться к нему. Ничего, она обязательно найдёт способ добраться до флейты!

– Сегодня к вам в помощь придут ещё трое – помогут мебель разгружать и собирать, – смягчился Армандо. – Конечно, я понимаю, что тяжело привести в порядок такую большую территорию. Однако к праздникам этот ангар должен сверкать чистотой и порядком. Завтра прибывает первая гостья. Ей понадобится тёплая уютная спальня, подойдёт одна

из крайних комнат в конце коридора.

– Крайние комнаты уже вымыты, а стены окрашены в цвета, как вы говорили, – смирившись со своей участью, пролепетала Ася.

Идеально ровная спина удовлетворённо отклонилась, и тёмные глаза, пригвоздив девушку к месту, принялись изучать полудетское лицо.

– Когда все соберутся, обещаю, у тебя будет шанс сыграть твою самую лучшую мелодию, – наконец произнёс он. – А в конце ты получишь достойную награду.

Удовлетворённо улыбнувшись, с надеждой Ася выдохнула:

– Так я начну, наконец, учиться музыке?

– Ты уже учишься, просто пока не понимаешь этого. Внимай тишине между нотами, следи за тенью, что следует за звуком. А теперь езжайте с Максимом в какой-нибудь магазин и купите необходимую мебель для спальни. Помните – это очень важная и любимая мне гостя.

– А что за праздник, кстати? – уже выходя за дверь, поинтересовалась Ася.

– Сейчас это называют крещением, раньше – время двенадцати ночей, когда граница между мирами истончается. И у нас есть всего двенадцать дней, чтобы как следует подготовиться к празднику.

Ася бессмысленно повела плечами, так и не поняв ничего из сказанного.

– Чё, дудкист не сказал, какую кровать принцессе этой покупать? – поинтересовался Максим, проходя мимо очередной раскладушки. – Вот эта вроде ничё так? – И, внезапно согнувшись от очередного приступа кашля, парень прослезилился. Видно, простыл, таская всякую рухлядь со складов. Хорошо, что Армандо хотя бы нанял ещё троих помощников, чтобы как следует подготовиться к гостям.

– Это же раскладушка! – возмутилась Ася. – Армандо нужна хорошая кровать, это какая-то важная дама...

– Если ей удобств столько нужно, шла бы себе в гостиной ночевать, а не по заброшкам шлялась.

– Что правда, то правда... – нехотя согласилась девушка. – Вон, смотри, вот эта кровать подойдёт! Большая, с удобным матрасом и скидка к тому же.

– Принцесса трёхметровый тюлень, что ль? Или она всё своё семейство притащит сюда? Зачем такая большая койка?

Ася лишь закатила глаза – как можно быть таким тупым?

– Ты просто не разбираешься. Живёшь в своей бомжацкой общаге с тараканами и ничего не понимаешь. Мы берём эту кровать.

– Как хочешь, – отрезал Максим, с силой сжимая лежащую в кармане зажигалку. – Я курить.

– Пять минут без сигареты прожить не можешь. Не понимаю, зачем тебя вообще Армандо взял к себе.

– А тебе дело? – выбросил парень и ушёл. Доказывать, что большую часть работы делал именно он, было бессмысленно. К тому же Асе всё равно не платили.

Максим стоял чуть в стороне от входа в торговый комплекс, куря уже вторую сигарету. Сказать, что он ненавидел Асю, было бы неправдой. Просто ему не хотелось бы пересекаться с этой частью людей. Что у них общего? Она – избалованная, изнеженная городская фифа, вся такая... культурная музыкантша. А он? Кто он? Он просто пытается жить.

Туманные клубы дыма растворялись в вечерней прохладе, забирая дурные мысли. Причудливо кружась, они то подхватывались лёгким ветерком, то барашками сбивались в крошечные облачка.

– Эх, хороший вечер, однако! – раздался голос невесть откуда материализовавшегося незнакомца.

– Куришь? – продолжал тот, почёсывая кучерявую макушку.

Невысокого роста, слишком рыжий, да ещё с небольшой бородкой, незнакомец выглядел странно и забавно.

– А что куришь? О! А это ты фильтр вырвал? А зачем? Это так лучше, что ль? А я думал фильтр делают не просто так... Или просто так? – слишком быстро для нормального человека затрещал рыжий. – Без фильтра вкуснее? А? А не вредно так? А?

– Да... Слабые эти... Я другие курил просто... – растерянно ответил парень, глядя на окурок с оторванным фильтром.

– А... Понимаю. А чего старые не куришь? А давно ты куришь? Меня, вот, кстати, Жужа зовут, а тебя как?

– Ка-а-к? – ушам не поверил Максим. – Жужа?

– А то! Классное имя, правда? Меня все так зовут. Хотя были и другие клички, но это точно моё имя...

– Чеего? Экхе-кхе... – издав хриплый звук и согнувшись от очередного приступа кашля, выдавил Максим. Дурацкая простуда!

– Ой-ёй... Что-то ты плохо выглядишь. Домой тебе надо, нельзя болеть на святки, – не унимался рыжебородый. – Святки – дни особые, там всякое случиться может. Домой тебе надобно, домой...

– Сам разберусь, что мне надо, – буркнул Максим назойливому незнакомцу и развернулся обратно в магазин. Аська, наверное, уже и покупку оформила.

– А ты тоже в магазин? Вот здорово, и мне туда надо, – рыжий увязался следом. – А что ты покупать собрался? А зачем? На святки нельзя ничего покупать, ох нельзя...

– Слушай, отстань, а! Иди своей дорогой.

– Какой грубый, моя дорога – твоя дорога. Я что, виноват, что ль, что мне в мебельный надо? Моя матушка говорила: «Коли добру быть, злу не миновать». А знаешь, что это значит? Вот и я не знаю. А коли б знал, так точно сказал. Но, наверное, как раз о дорогах общих и отдельных. А вдруг я

рядом, и тебе хорошо будет. А уйду – плохо.

– Мне уже от тебя плохо! Отвали, сказал!!! – взревел Максим, едва сдерживаясь, чтобы не ударить чокнутого.

Голубые глаза рыжего так и округлились, глядя на обоблившегося парня, а замершие в воздухе руки – грустно опустились вниз.

– Я думал помочь тебе чем, совет какой дать... – чуть не расплакался тот. – Смотрю, парень одиноко грустно курит, ну, думаю, подойду поговорю... Авось и веселее будет. Я ж как лучше-то хотел! Вот и всегда со мной так!

Нечто колющее и тяжёлое тут же зашевелилось в груди Максима, и, смягчившись, он добавил:

– Спасибо. Мне уже весело. А теперь сам как-нибудь повеселюсь. Можно?

– Конечно, можно! – сказал Жужа и посеменил следом, не прекращая болтовни. – Это же надо, в такой день и мебель покупать... Ну, разве ж то можно? Эх, не к добру, не к добру на святки мебель брать.

– Ну что, всё оформила? – спросил Максим, подходя к Асе.

– А это кто такой? – удивилась она, глядя на рядом стоящего низкорослого рыжебородого чудика.

– Жужа, – просто ответил тот.

– Какой ещё Жужа?

– Да, ненормальный какой-то увязался за мной.

Ася недоверчиво скривилась, но кивнула головой.

– Так что там с кроватью с этой? – перевёл тему Максим.

– Ничего хорошего! – раздражённо ответила Ася. – Какой-то придурок из работников пролил кофе на складе. Прямо на нашу кровать! Теперь возврат делают...

– Хех! – хмыкнул рыжий. – Говорил же, не к добру на святки мебель покупать!

Довольно искупавшись в обжигающих взглядах, рыжебородый и не думал уходить, пока что-то вдруг не заставило его подскочить на месте и попятиться назад. В их сторону двигалась массивная женщина в рабочей синей безрукавке, надпись на бейджике гласила: «Заведующая складом, Анна Петровна».

– Ах ты ж, собака сутулая! Ты на кой чёрт кровать с кофе в руках грузил? – заорала она. – Я с твоей зарплаты высчитаю, скотина ты рыжая!

– Да что ты... Что ты заладила, Анечка... Я же случайно. Не бей! Не бей! – закрываясь руками от грозной Анны Петровны, завопил Жужа.

– А для вас мы нашли замену, – повернувшись к Асе, кладовщица тут же сменила грозную начальницу на вежливую и улыбчивую сотрудницу, – совершенно случайно почти такая же кровать, там только ножки чуть-чуть другие. Если вас всё устроит, то наш грузчик доставит её прямо сегодня.

– И зачем только такая срочность с этой кроватью? Вам спать негде, что ли? А до сих пор вы где спали? Кто покупает кровать в такие дни? – не затыкался водитель грузовика.

Ну кто ж знал, что водителем окажется тот самый Жужа?!. Иначе бы они никогда в жизни не попросили подвезти их вместе с кроватью на Черевичкина, 145.

Грузовик остановился на светофоре, Жужа на короткое мгновение замолк, глядя куда-то перед собой.

– Ой, паучок! – опять заговорил рыжий, указывая на чёрный пластик приборной панели.

– Убей его! – взвизгнула Ася и попыталась отодвинуться дальше. Максим вжался в самый край, да только уступить девушке было нечего – вдвоём на одном сидении и так тесно.

– Нельзя пауков убивать! В святки к тому же! – завёл очередную тираду рыжий. – Пауки – наблюдатели, а в святки они особенно важны, наблюдают и ткнут себе тихонько судьбу твою. Убьёшь паука, и потом ищи-свищи, да поди разбери, что в жизни произойдёт. Они ж ниточки держат, мир от расползания спасают.

– У меня арахнофобия! – почти заплакала Ася.

Максим удивлённо уставился на девушку. Вечно та словами непонятными разбрасывается.

– Пауков боишься? Он же маленький, безобидный, – Жужа подставил большой палец и насекомое тут же взобралось, будто к хозяину на руку.

Ася вскрикнула, вжавшись в сиденье.

– Высади нас здесь, – вмешался Максим.

– Не к добру на святки разгуливать по ночам. Ох, не к добру... Да ещё и мебель покупать! Не к добру. Всякая нечисть повыберется скоро. Целых двенадцать дней орудовать будет! Матушка моя говорила: «На святки черти пляшут, то время для ведьм и оборотней!»

* * *

Мороз потрескивал, словно проверяя на прочность каждую веточку, каждый камешек и всякую тварь, случайно забредшую в эту тёмную холодную ночь.

Тишину хорошо отапливаемого и уже почти уютного ангара, нарушало тихое шуршание сдерживаемых мужских голосов:

– Какого чёрта ты это бабло подрезал?!

– Да оно лежало нечейное, думал, может, кто посеял.

– Лишенец, хватит косить под придурка, не на улице же валялось.

– Да, блин, запарил, лежало и лежало...рука сама по привычке сработала. Ты и сам бы подрезал, приметь первым.

– Слышь, ты взял, твой и косяк!

– Харэ пацаны, оба молодцы, – пробурчал третий, вылезая из-под только что собранной кровати. Глухой удар головой о деревянное основание мебели заставил загоготать мужиков.

– Гааа-га-га... Череп не разбил?

– Да, пля... – мужик потёр ушибленную голову и, выползая из-под кровати, навис над товарищем. – Пляши тут теперь с утра до ночи под дудку этого скрипача! – Подзатыльник полетел в друга.

– Да, чёт там, скрипач заплатит, не так уж и плохо всё.

– Заплатит... Мне чечётка десять дней не кайф! Давно б бабла подняли на ночной работе. Вон, ломаная на очереди неделю как...

– Да, знаем мы твою ночную, честер один...

– Вы чё, братва! Я на нары не хочу обратно. Этот скрипач нас всех сольёт! У него и суды, и снимки.

– Пришить его проще, чем вкалывать тут...

* * *

Ворочаясь с бока на бок, Максим никак не мог заснуть, ноющая боль выворачивала мышцы, а кашель то и дело вырывал внутренности.

– Экхе-экхе, – глухо выкашлялся он снова и, откинув одеяло, встал с кровати.

Гудящая голова заставила пошатнуться, и с трудом нащупав выключатель, он зажжёт свет. Слишком ярко, – с болью сощурился и снова потушил свет.

Пол четвёртого ночи... Чай. Окно. Табуретка. Вытяжка и долгий дымный след в темноте. Хорошо, что сосед по ком-

нате уехал на каникулы, остался один только паук. Максим взгляделся в тёмную решётку на вентиляции, очередная порция дыма закружилась в воздухе. Ну, и где же ты, паучок? Ткач судьбы, говорят. Надо же... Расскажи, что ты там плетёшь.

В ответ раздался звук смс-сообщения, заставив вздрогнуть. В какой-то момент мелькнула абсолютно дурацкая мысль, что это ответ от паука. Видимо, усталость и температура. И всё же, доставая телефон из кармана, рука дрогнула.

«Помоги!» – выпало в уведомлениях. От Аси.

Максим удивлённо протёр глаза, смахивая болезненную пелену сна, убедился, что сообщение никуда не исчезло.

«Что случилось?» – быстро настрочил он.

Ася: Я заперта в ангаре. В соседней комнате трое, что нанял Армандо. Я случайно услышала их разговор. Кажется, они хотят его убить! Мне страшно! Если эти трое узнают, что я всё слышала, они и меня убьют!!! Сделай что-нибудь, пожалуйста.

Максим: Ты уверена, что они хотят его убить?

Ася: Не знаю! Но мне очень страшно! Я боюсь!

Максим: Вызвать полицию?

Ася: Нет! Пожалуйста! Только не полиция! Вдруг мне показалось. Я сорву встречу гостя, Армандо мне не простит этого. Он точно меня уволит.

Максим: Как он уволит, если даже не платит тебе? Про-

блема в чём? Уйдёшь и всё. Думаешь, работы мыть полы бесплатно не найдётся?

Ася: Я хочу работать у него! Это мечта всей моей жизни. Помоги мне!

Максим: Могу позвонить Армандо

Ася: Нет! Пожалуйста, нет! К тому же Армандо знает, кто они такие... Это какие-то эки! Он их шантажирует!

Вытерев пот со лба, парень порылся в ящике... Вот он! Аспирин... Быстро проглотив таблетку, он попытался собрать мысли. Нет, конечно, вряд ли всё так плохо как пишет Ася, но... Похоже, она действительно напугана.

Ася: Вытащи меня отсюда. Пожалуйста.

Максим: Что ты вообще там делала среди ночи?

Ася: Задержалась немного и заснула. Завтра же эта гостья приезжает, хотела подготовить всё идеально.

Максим прикрыл веки, голова гудела.

Максим: Хорошо. Что-нибудь придумаю. Сиди тихо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.